

Когда я увидел эту девушку по-настоящему, Гу Сичжи была удивлена еще больше, чем когда я увидел ее фотографию на мобильном телефоне несколько дней назад. Сегодня она полностью распустила волосы. Хотя ее прическа выглядит более взрослой, чем в тот день, ее внешность по-прежнему делает ее очень молодой. Если бы не тот факт, что она говорила себе, что ей всего 20 лет, Гу Сичжи подумала бы, что она вовсе не взрослая. Самое главное, что, хотя ее темперамент действительно слишком чист, в некоторых ракурсах она действительно в какой-то степени похожа на саму себя.

Как и другие девушки в поле, она одета достойно и щедро. Ее светло-зеленое платье выглядит одновременно чистым и одухотворенным. Кроме того, у нее очень светлая кожа, и она похожа на только что сорванное зеленое яблоко.

Вероятно, из-за того, что на улице было холоднее, она, очевидно, немного дрожала, когда вошла в дом. Ощущение, что она смотрит на себя со стороны, заставило Гу Сичжи без колебаний налить чашку горячего чая после того, как она вошла в дом, и приготовилась принести ее ей, но чай был только что налит, а когда она подняла глаза, Гу Сичжи уже принесла ей чашку горячего чая.

- На улице очень холодно, почему бы тебе не надеть что-нибудь побольше, когда придешь ко мне?"

Бо Ицин взял чай Цюй Сичжи с естественным выражением лица: "Все в порядке, я к этому привык".

Айви, стоявшая рядом с Гу Сичжи, едва услышала разговор между ними и сразу же подняла шум: "Сестра Сяоцю, мисс Бо, вы знали друг друга раньше?"

Цюй Сичжи ответила не сразу, и Бо Ицин, казалось, хотела ответить, но художница, которая пришла с Бо Ицином, улыбнулась и сказала: "Конечно, вчера Ицин отменила встречу с нами на одиннадцать часов, чтобы встретиться с мисс Цюй. Должно быть, у них хорошие отношения."

глухой звук—

Полная чашка горячего чая внезапно упала на рабочий стол из-за угла наклона. Чжао Лин, сидевший напротив Гу Сичжи, посмотрел на рабочий стол и спросил Гу Сичжи: "Почему ты такой беспечный? Тебе жарко?"

Гу Сичжи немедленно подняла перевернутую чашку, которую держала в руке, с немного смущенным выражением лица: "...Все в порядке, но чашка немного скользкая".

Сунь Тинью, который с тех пор, как вошел в дверь, разговаривал о нефрите с окружающими его мужчинами, в этот момент окинул их взглядом, улыбнулся, постучал указательным пальцем по столу и сказал официанту: "Замените всю посуду, вам нужна деревянная".

Официант немедленно последовал указаниям и открыл дверь. Гу Сичжи поднял глаза на Сунь Тинью и не отвел их. Хотя он видел это не в первый раз, Гу Сичжи ясно почувствовал, что его взгляд на себя сильно отличается от прежнего.

У этого человека уже есть трое сыновей, но он по-прежнему увлечен романтической сценой и нежным городком. Если бы не его постоянное общество, Гу Сичжи едва ли смог бы выдержать его взгляд и дышать.

В это время Бо Ицин подошла к Гу Сичжи со стороны Цюй Сичжи, достала салфетку и протянула ей. Гу Сичжи подняла на нее глаза, но увидела, что она улыбается, и сказала: "Вытри руки".

Гу Сичжи взял салфетку: "Спасибо вам."

Бо Ицин снова рассмеялась, вероятно, по той причине, что вскоре после прихода в киноиндустрию эта улыбка была такой же сентиментальной, как и она сама, и даже немного застенчивой: "Пожалуйста, сестра Сяоцин, мне очень нравилось сниматься в кино, когда я училась в художественной школе. Я всегда чувствовала себя особенной... Что ж, это очень красиво."

"... Хотя мне кажется странным, что она использует так много слов, чтобы похвалить красивую женщину, которая очень похожа на нее, Гу Сичжи все равно очень полезна, и она настолько привыкла, что забыла свое прозвище: "Спасибо, сначала присядьте"."

Гу Сичжи подвинулась, но прежде чем сесть, услышала, как Чжао Лин сказал: "Давай, Ицин, сядь рядом с Сунь Доном."

"так" Бо Ицин ответил Чжао Лину улыбкой и тут же подошел к нему.

Казалось, в диалоге между ними не было ничего необычного. Все казалось таким же естественным, как плывущие облака и вода, и на поле боя вообще не обращали внимания на эту деталь, но, судя по фактам, Чжао Лин усадил Бо Ицина рядом с Сунь Тинью. Это странная ситуация. вещь в себе.

Гу Сичжи случайно заметил это и всегда чувствовал, что в его сердце что-то не так.

- Сяоцин, не удивляйся, подойди и сядь рядом с Ицин."

Когда Чжао Лин назвал его таким образом, Гу Сичжи пришел в себя и немедленно кивнул: "Хорошо."

За столом всего три или четыре мужчины, но много женщин. Слева от Сунь Тина, справа от него, сидели Бо Ицин и Гу Сичжи, а справа - Ай Вэй. Хотя сцена казалась спокойной, тот факт,

что женщины, сидевшие на этом месте, вероятно, не захотели бы сидеть справа от Сунь Тина, если бы не какие-то интриги, все же заставил Гу задуматься. Сижжи кажутся встревоженными.

Эта женщина всегда была хорошей женщиной, и тот, кого она поймают, будет расстроен. Хотя Гу Сичжи и не знает, почему он обратил на нее внимание в последнее время, ее постоянная бдительность не дает ей расслабиться. Расслабься.

Так вот, на сегодняшнем ужине их с Сунь Тинью разлучил Бо Ицин, а Бо Ицин был не только молод и красив, но и выпил больше обычного. Несколько раз Сунь Тинью намеренно просил Гу Сичжи выпить, но Бо Ицин забирал его. Облака легкие, а небо светлое. ветер ясный. Даже если вы достаточно глупы, чтобы увидеть подобную сцену, вы, вероятно, понимаете, что Бо Ицин пришел сюда, чтобы помочь самому себе, но Гу Сичжи был очень озадачен тем, что кто-то никогда не знал, что он делает все это сам.

Когда Бо Ицин выпил треть вина, он вместе с Сунь Тинью выпил еще полтора бокала. Непрерывная алкогольная бомбардировка заставила Гу Сичжи вспотеть из-за нее, и он не смог удержаться, чтобы не отойти в сторонку и тихо не спросить: "Ицин, как ты?" "Не хотите ли налить стакан воды?"

Бо Ицин повернула голову, хотя ее щеки слегка покраснели, а глаза были очень пьяными: "Сестра Сяоцин, все в порядке, спасибо."

Несмотря на то, что она сказала, Гу Сичжи все равно собиралась налить ей чашку чая, но на этот раз чай не принесли. Бо Ицин снова сказала: "Сходи в ванную и скоро возвращайся."

Гу Сичжи кивнул и наблюдал, как она поставила чашку с чаем перед своим столом после того, как ушла. Мужчины за столом обсуждали инвестиции в кино, а женщины с удовольствием слушали. Гу Сичжи взял свои палочки для еды и собрался было подцепить овощи, но Цюй Сичжи тоже встал и сказал Чжао Лин, стоявшей рядом с ним: "Иди в ванную."

Чжао Лин кивнул без всяких возражений, по комнате разнесся сладкий аромат, и Цюй Сичжи тоже ушел.

Гу Сичжи ошеломленно смотрела в спину Цюй Сичжи, Чжао Лин ударила по столу, чтобы напомнить ей о необходимости быть внимательной: "Я пью с тобой."

Гу Сичжи сразу же пришел в себя и выпил чай вместо вина, чтобы выразить свою благодарность мужчине напротив.

Цюй Сичжи снова вернулась к столику с Бо Ицином. Зоркая девушка-звезда посмотрела на Бо Ицина, который вернулся из туалета, и тут же пошутила: "Ицин, я только что выпила так много вина, и мое лицо покраснело. Почему я вышла, и мое лицо стало таким красным?"

Она не сказала, что те, кто был на столе, этого не заметили. Гу Сичжи посмотрела на Бо Ицин глазами всей толпы. Увидев, что ее щеки действительно покраснели, она сразу же перевела взгляд на дразнящую девушку-звезду.

Звезда женского пола снова сказала: "К счастью, я встречалась с мисс Ку, иначе мне пришлось бы больше думать."

Бо Ицин объяснил: "Возможно, в дело только что вступил алкоголь. Это вино совершенно особенное."

Она сказала это, и все темы, обсуждавшиеся за столом, были связаны с вином, которое она пила сегодня, и только Гу Сичжиду взглянул на Цюй Си.

Цюй Сичжи была слегка поражена, когда увидела глаза Гу Сичжи, и затем ей пришлось проанализировать значение ее взгляда, но она уже отвела глаза и взяла палочки для еды, чтобы нарезать овощи.

Вскоре после того, как Гу Сичжи закончил мыть посуду, он почувствовал, что телефон завибрировал. Он поднял трубку и включил его. На экране высветилось текстовое сообщение от Ку Сичжи.□

Она покраснела не из-за этого.

Гу Сичжи убрал свой мобильный телефон и не был готов ответить. Подумав об этом, он не удержался и быстро набрал несколько слов.□

Не имеет значения, с кем ты сейчас

Ку Сичжи поднял голову, легко взглянул на нее и замолчал.

Сунь Тинью, который всегда любил напиться и мечтал о смерти в винном погребке, стремится остаться пьяным и никогда не возвращаться. Хотя Бо Ицин помогает справиться с этим, Сунь Тинью нелегко одурачить.

После трех раундов выпивки, после того как Бо Ицин помешал ему выпить несколько бокалов вина, Сунь Тинью снова поднял свой бокал за Гу Сичжи: "Малышка Гу, Сунь Тинью неплохая девушка. Как насчет того, чтобы выпить этот бокал вина и вместе спеть вечером?"

Хотя она не умела говорить уклончиво, реальность подсказывала ей, что она не сможет выпить ни капли вина, не говоря уже о том, чтобы пойти с ним.

Чжао Лин только что вышла в туалет и не смогла сделать для нее круг. Бо Ицин уже выпил

слишком много. Гу Сичжи натянуто улыбнулся и уже собирался сдержаться и согласиться, но увидел, что Бо Ицин слегка повернулся, чтобы загородить Гу Сичжи, и кокетливо сказал Сунь Тинью: "Сун Дон, я только что сказал, что хочу послушать пение, а теперь я снова ищу сестру Сяоцзин. Нравится тебе это или нет?"

"любить□Сунь Тинью, который был пьян, уже бессовестно обнял Бо Ицина за плечи. "Они оба мне нравятся"."

- Мне может понравиться только один.- Бо Ицин притворился, что отталкивает его, и притворился сердитым.

Сунь Тинью была раздражена ревностью Лун Янь, но она не сдавалась: "Мне нравится Ицин, но я также хочу выпить с Маленькой девочкой Гу. Что мне делать?"

Безусловно, заслуга Бо Ицина в том, что он заставил Сунь Тинью произнести эти слова с улыбкой, но в этот момент у Гу Сичжи нет времени думать о том, почему она так много хочет сделать для себя, но совершенно не знает, как выпить этот бокал вина.

Если вы не возьмете бокал снова, то возникнет какое-то слишком невежественное ощущение, которое заставит Гу Сичжи взять вино, из-за которого оно появилось перед ним. Воспоминания о рвоте и обмороке не рассеются в его сознании, но Гу Сичжи все равно изобразил на лице улыбку в двенадцать баллов и встал. "Сун Дон, ты шутишь. Ты так заботился об этом. Я давно планировал проявить к тебе уважение, но у меня сильная аллергия на алкоголь. Чтобы лучше чувствовать себя на работе у Сун Дуна, не мог бы ты выпить четверть этого бокала вина, Сун Дон- Не стесняйтесь, выпейте четверть этого бокала вина, хорошо?"

Сун Тин Ю выглядел пьяным, но он не согласился: "Как ты можешь использовать женщину в своих интересах? Вот так. Выпив, выпей половину".

Четверть стакана - это как раз то, что сказал Гу Сичжи. Совершенно невозможно пить так много. Теперь, когда Сунь Тинью сказал это, сердце Гу Сичжи сжалось в комок, но его лицо было светлым и безоблачным", - поскольку Сунь Дон сказал это, уважение лучше, чем выполнение приказов."

Сунь Тинью удивленно приподнял брови и с улыбкой поднял бокал с вином, который держал в руке. Гу Сичжи посмотрел на него с улыбкой и тоже поднял бокал.

Как только вкус ликера достиг ноздрей, что-то, что делало его особенно неприятным, ударило прямо в лоб. Чашка уже была поднесена к губам, и Гу Сичжи уже поднес чашку к губам, думая о том, что снова умрет, а ликер вот-вот должен был выплеснуться наружу. скатываются к кончику языка, но корпус чашки был убран.

Цюй Сичжи взяла бокал с вином Гу Сичжи и улыбнулась Сунь Тинью: "Сяоцзин обещала обсудить с ней пьесу завтра. Чтобы она тебя не опередила и не потревожила твой интерес,

дядя Сунь, этот бокал вина для тебя, только сухого.”

Бокал для вина слегка наклонялся, и весь бокал с вином отправлялся в рот, не оставляя свободного места. Не только Сун Тинью, но и все, кто сидел на нем, не могли не похвалить его.

- У Сяоцю много алкоголя.”

- Мисс Ку такая бодрящая.”

- Поторопитесь, поторопитесь, мисс Ку закончила пить, и Сун Дон тоже допьет.”

.....

Нескончаемым потоком раздались вторящие голоса, и Сун Тинью осторожно приподнял уголок рта и выпил вино, которое держал в руке.

В этот момент даже на рабочем столе раздались аплодисменты. Чжао Лин, который только что вернулся из туалета, увидев эту сцену, понял, что произошло, но никакого несчастного случая не было. Он сел рядом с Гу Сичжи.

Взгляд Гу Сичжи все еще был прикован к бокалу с вином в руке Цюй Сичжи, и он заметил, что Чжао Лин вернулся и тихо спросил: “Цюй Сичжи очень хорошо пьет?”

Чжао Лин улыбнулся и взял свои палочки для еды, чтобы поесть: “Это гораздо лучше, чем это.”

Гу Сичжи, “.....”

Я не знаю, было ли это причиной того, что Цюй Сичжи запретил вино, но Сун Тинью больше никогда не ставил Гу Сичжи в неловкое положение.

Когда общение подходило к концу, большинство сидевших за столом были уже пьяны. Сун Тинью уже был под завязку пьян и говорил нелогично. Хотя Бо Ицин считался способным к выпивке, он не выдержал повторной бомбардировки. В конце концов, его щеки стали пунцовыми, а глаза слегка заплыли, а выражение лица Цюй Сичжи оставалось неизменным. Невозможно понять, пьяна ли она.

После банкета почти все присутствующие, за исключением Гу Сичжи, отправились на очередное развлекательное мероприятие, но Гу Сичжи покинул это опасное мероприятие под заранее придуманным предлогом.

Вероятно, из-за того, что Сун Тинью была действительно счастлива, что Бо Ицин ее

уговорила, когда Гу Сичжи собралась уходить, Сунь Тинью просто притворилась, что хочет оставить сообщение, и пошла с ней.

Перед уходом Гу Сичжи спустилась на лифте в гараж. В это время Цюй Сичжи отошла от группы и сказала ей: "На обратном пути веди машину осторожно. Сун Тин, ты пока не можешь приехать сюда."

Гу Сичжи посмотрел на нее и сказал: "Как бы то ни было, Бо Ицин, так получилось, что мы просто составили компанию."

Цюй Сичжи: "...с ней ничего нет."

- Тебе не нужно ничего объяснять. Гу Сичжи почувствовал себя еще более неловко, - на самом деле, она молода и красива, что очень хорошо, если вы хотите вот так поговорить с ней в одиннадцать часов вечера."

Ку Сичжи был так взволнован этим странным тоном, что совершенно потерял дар речи.

Ночью сияют звезды, и неоновые огни города переплетаются друг с другом.

На улицах становится все меньше и меньше людей, повсюду в центре города на светодиодных экранах высвечивается реклама, а в магазинах по обе стороны улицы звучит лирическая или динамичная музыка. В этот момент город по-прежнему процветает.

Проезжая мимо светофора, Гу Сичжи остановил машину и подождал. Когда он поднял голову, на огромном светодиодном экране на высоком здании появилась реклама, рекламирующая знаменитостей. Девушки в рекламе были молоды и энергичны, а их красота была подобна цветению персика в апреле.

Я не знаю, почему она решила помочь себе сама, и я не знаю, будет ли она стесняться Сун Тин Ю после того, как уйдет.

Эта внезапная мысль заставила Гу Сичжи немного забеспокоиться. В этот момент раздалась серия быстрых звонков. Гу Сичжи посмотрел на звонок, нахмурился на некоторое время, а затем медленно ответил: "Сунь Дон, тебе есть что искать?"

Голос Сун Тин Ю на другом конце провода звучал очень трезво, более трезво, чем когда-либо за этот вечер: "Малышка Гу, ты можешь договориться о встрече, чтобы посмотреть фильм?"

Гу Сичжи этого не знала, но она, наконец, вырвалась из пасти тигра и попыталась отказаться: "Сун Дон, сегодня уже так поздно, я уже дома, посмотри, сможешь ли ты..."

Прежде чем он закончил говорить, его прервала Сунь Тинью: "Не будьте слишком заняты отказами, забудьте сказать, что главные герои этого фильма - Цюй Сичжи и Бо Ицин. Если вы готовы пропустить его, то есть только один, который стоит посмотреть".

В первые несколько секунд Гу Сичжи вообще не понял смысла его слов, но, возвращаясь мыслями к сегодняшнему дню, Гу Сичжи, казалось, внезапно что-то открыло, и он сразу же спросил: "Где?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297053>